

DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-2-30-36

УДК [364.6:316.356.2]:340.131.2(470)«1917/1936»
ББК С991г(2)61к12

И.Ю. СЕМЕНОВА

**НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИХ СЕМЕЙ
(1917–1936 годы)**

Ключевые слова: нормативные акты, охрана здоровья семьи, социальное обеспечение, пособия, пенсии, детские выплаты, женский труд, социальные болезни, советские трудящиеся, советская рабоче-крестьянская семья.

В статье проведен краткий обзор основных законодательных актов, ставших нормативной основой по социальному обеспечению семей рабочих и крестьян в постреволюционной России. Сложнейшая социально-экономическая обстановка, вызванная социальными потрясениями начала XX в., напрямую отразилась на бытовой жизни советских жителей, испытывавших острую нужду в продовольствии, организации лечения, обеспечении медикаментами, получении социальных выплат при стечении тяжелых жизненных обстоятельств и иных сложностях в сфере государственной поддержки многодетных и неполных семей и др. Отдельно автором отмечен вклад общественных организаций, оказавших посильную помощь советским трудящимся в решении насущных проблем в быту в первые два десятилетия советской власти.

Анализ нормативной базы свидетельствует, что, несмотря на достаточно развитую социальную сферу, не все направления социального обеспечения получили достойное финансирование либо выделенные государственные требования для получения мер социальной помощи населению не удавалось достичь. Тем не менее можно говорить о широком перечне услуг социального обслуживания, которыми могли воспользоваться жители страны, особенно дети, подростки, пожилые. Проведенное исследование позволяет увидеть общую картину государственной политики советского государства по социальному обеспечению семьи в 1917–1936 гг.

Социальная политика в отношении рабоче-крестьянской семьи является объектом исследования многих наук, в том числе исторических (Е.В. Колганова [2], Г.И. Саксельцев [4], М.Н. Трефилова [13] и др.). Государство издревле пытается разнообразными правовыми средствами охранять и поддерживать институт семьи, в том числе и мерами социального обеспечения. В статье представлен краткий анализ основных законодательных актов, закреплявших выплату пенсий, пособий, предоставления различного рода социальных услуг населению на территории постреволюционной России.

Общеизвестно, что социальные потрясения начала XX в., ставшие результатом октябрьских событий 1917 г., отголоском Первой мировой войны 1914–1918 гг., массового голода и мора в Поволжье 1921–1922 гг. во время Гражданской войны, самым негативным образом отразились на бытовой жизни семей бедняков, батраков, рабочих и крестьян. Темпы смертности, в том числе младенческой, распространение холеры, малярии, трахомы, туберкулеза, брюшного и сыпного тифа и иных социальных болезней, возросшая детская беспризорность и безнадзорность, разрушенное народное хозяйство, рост подростковой

преступности, всеобщая неграмотность и иные социально-экономические проблемы, охватившие советскую Россию, вынудили правительство страны принять ряд законодательных актов, ставших основой частичного решения данных проблем на основе скудного финансирования. «Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью как сложнейшим социальным явлением» была государственной заботой [3. С. 98].

Огромную поддержку в решении социальных вопросов жителей страны оказывали различного рода общественные организации (всероссийские общества «Друг детей», «Атеист», «Долой неграмотность», «Союз воинствующих безбожников», Общество русских врачей в память Н.И. Пирогова, Русское общество охранения народного здоровья, различные союзы писателей, художников, краеведческие, музейные, образовательные, спортивные и иные культурно-просветительские организации и др.). Но все же основой для решения насущных проблем стало своевременно принятое законодательство, позволившее оперативно решать проблемы населения молодой советской России. Краткий анализ основных нормативных актов по социальному обеспечению семей в случае нахождения в трудной жизненной ситуации позволяет оценить полную картину проводимых государством мер для их преодоления.

Одним из основных законодательных актов в сфере социального обеспечения населения России стал Декрет СНК РСФСР от 31 октября 1918 г. «Положение о социальном обеспечении трудящихся» [5]. Данный документ закреплял ряд жизненных ситуаций, при которых житель страны имел законодательно закрепленную возможность рассчитывать на помощь государства. Речь шла о всех видах врачебной помощи, обеспечения лекарствами, оказания помощи врачом и акушеркой при родовспоможении и плодизгнании; также в случае временной нетрудоспособности при получении увечья на рабочем месте или в результате общего заболевания; в ситуации полной утраты трудоспособности из-за болезни, наступления старости; при сложившейся ситуации потери заработка не по вине работника (пособие по безработице). Субъектами такой государственной заботы становились все лица, которые работали сами, т.е. не эксплуатировали чужой труд, причем без привязки к характеру и длительности работы, а также независимо от организационно-правовой формы предприятия, учреждения как государственного, акционерного, частного или национализированного. Законодатель оговаривал в п. 4 ст. 2 нормативного акта правило о том, что остальные члены семьи работника, достигшие возраста 18 лет, в случае ведения совместного домашнего быта и хозяйства страховались за счет главы семьи [5]. Оговорка в документе определяла, что вопросами социального обеспечения ведали отделы социального обеспечения и охраны труда на местах вплоть до введения законодательных актов по общественному воспитанию детей. Дети в данный период рассматривались как «дети Ильича», т.е. становились объектом государственной заботы.

Если рассматривать виды социального обеспечения, на которые могли рассчитывать трудящиеся, то их перечень был достаточно объемным. Была закреплена обязательность оказания врачебной помощи в случае потери трудоспособности, за исключением случаев невозможности ее восстановления. Медработники оказывали врачебную помощь нуждающимся лекарственными, лечебными и перевязочными средствами, разнообразными медицинскими принадлежностями, в том числе носящими вспомогательный характер (костыли, очки, протезы и др. [5]. Врачебная помощь подразделялась на первоначальную

(если заболевание обострилось внезапно) либо на оказываемую амбулаторно, вариант коечного лечения, родовспоможение, врачебную помощь в домашних условиях, санаторно-курортное лечение по показаниям, физико-терапевтические институты – столь серьезный подход свидетельствовал о достаточно качественной системе здравоохранения в постреволюционной России с учетом скудости финансирования и кадрового голода [5]. Если работник по каким-либо причинам уклонялся от получения лечения, то компетентные органы в силу законодательных установлений (п. 3 ст. 7) могли как ограничить пенсионные выплаты, так и лишить их [5].

Предоставление пособий жителям страны в случае потери ими заработка (надлежало оформить статус безработного) или вследствие утраты трудоспособности по причине наступления старости, приобретения каких-либо увечий или по иным причинам также явилось направлением социальной работы. На пенсионное обеспечение можно было рассчитывать с момента волеизъявления, т.е. подав заявление и до дня смерти. Законодательные ограничения определяли размеры начисления пенсий: в ст. 25 прямо указывался размер пенсии за месяц при полной утрате трудоспособности: он был равен 25-кратному от дневного нормального пособия, выдаваемого в местности, где проживал пенсионер [5]. Пенсионная поддержка при частичной трудоспособности варьировала: если утрачено от 15 до 29%, то выплачивалась лишь 1/5; от 30 до 44% размер равнялся 1/2; от 45 до 60% был равен 3/4 полной пенсии; свыше 60% идентичен полному размеру месячного пенсионного обеспечения [5]. В случае документальной регистрации компетентными органами у обратившегося лица нуждаемости в особом уходе вследствие беспомощности размеры пенсионных выплат увеличивались. Такие дополнительные меры государственной поддержки пенсионеров можно назвать беспрецедентными, так как в Российской империи такого не существовало. Степень инвалидности влияла и определяла размер пенсионных выплат, в связи с чем производилось переосвидетельствование пенсионера (не чаще двух раз в году). Примечательным являлось и законоположение (ст. 35), позволявшее сведущим органам взамен денежной выплаты помещать пенсионеров в инвалидные дома. Забота о трудящихся массах ввиду сложившейся социально-экономической обстановки, а впоследствии и разразившегося массового голода в Поволжье в 1921–1922 гг., была, как нельзя, кстати в совокупности с иными мерами государственной поддержки населения страны. Хотя законодательно и было закреплено временное ограничение на выдачу пенсий трудящимся с уровнем утраты трудоспособности ниже 30% в ситуации острого промышленного кризиса по стране, выплаты в основном производились.

Отдельным направлением в сфере социального обеспечения стал женский вопрос. Социально обеспечительные выплаты производились беременным и родившим, а также кормящим грудью (если работали физически, то срок выплат – восемь недель, если умственно, творчески и прочее сокращался до шести). Дополнительные гарантии денежной поддержки полагались «для кормящих матерей при занятии физическим трудом сроком на семь месяцев; прочим – на период семь с половиной месяцев при условии прекращения выплат как роженице (сохранялось требование грудного вскармливания и сокращение рабочего дня)» [5]. Такие меры государственной поддержки свидетельствовали о повышенной заботе правительством страны о здоровье трудящихся советских женщин и их потомстве. «Размер денежного содержания для беременных

и рожениц равнялся выплатам по временной нетрудоспособности, а кормящим был фиксирован в 1/4 от полного пособия роженицам» [5]. В случае особой нужды в дополнительных средствах для выполнения материнских обязанностей после деторождения работница могла рассчитывать и на выплату в размере 15-кратного минимального дневного пособия. Этой возможностью обычно пользовались жены и вдовы красноармейцев, краснофлотцев, военморов и иных участников боевых действий в рядах Красной Армии. Такие сведения, к примеру, на территории региона сохранились в Государственном историческом архиве Чувашской Республики в фонде 2516 «Алатырское районное общество бывших красногвардейцев и красных партизан имени Гая» [1. Д. 1. Л. 17–21].

Основной нормативный акт в сфере социального обеспечения детально определял поддержку жителей страны и их семей в случае закрытия предприятия или сокращения численности штата, где они трудились. Потеря заработка по таким уважительным причинам позволяла получать пособие по безработице в размере суммы минимального пособия по стране; причем Наркомтруд имел право снижать размер такой выплаты до 2/3 от минимального, если сложится ситуация острого промышленного кризиса. В случае, когда трудящийся был уволен с работы из-за небрежного отношения к ней, то выплаты не назначались.

Статья 31 документа решала вопросы погребальных выплат лицам, хоронившим застрахованных работников (можно было рассчитывать на 30-кратное минимальное пособие) [5]. Местные подотделы социального обеспечения и охраны труда имели возможность хоронить не востребованных никем умерших и сжигать трупы за счет государственной казны (ст. 36). Такая мера правительственной поддержки была очень своевременной с учетом запредельного уровня смертности от голода и мора в 1921–1922 гг., а также всплеска холеры, тифа и малярии.

Не менее важным направлением особого государственного попечения рабоче-крестьянских семей с детьми в 1918–1936 гг. стала помощь натурой при сложившейся жизненной ситуации, вызванной беременностью, материнством или потерей работы. Отделу соцобеспечения и охраны труда Наркомтруда было предоставлено право сокращать пособие для лиц, имеющих на своем иждивении несовершеннолетних, не ниже чем до половины минимального пособия, для иных жителей – не ниже чем до 1/4 минимального пособия в случаях: а) нахождения заболевшего, беременной или роженицы в лечебном учреждении); б) предоставления заболевшему, беременной, роженице и безработному полностью или частью довольствия натурой (белье, квартира, стол, но медикаменты и сопутствующие лечебные средства к ним не относились) [5].

Декрет СНК РСФСР «Об усилении детского питания» от 14 сентября 1918 г. [7] был призван в определенной степени решать сложнейшую продовольственную проблему. Принятые в дальнейшем руководством страны постановления СНК РСФСР «О фонде детского питания» от 23 сентября 1918 г. [8] и Декрет СНК РСФСР «О бесплатном детском питании» от 17 мая 1919 г. [9] также были нацелены на решение продовольственного вопроса, так как нищета среди населения и голод приняли катастрофические размеры. Речь шла о выдаче кормящим матерям пайков первой категории плюс дополнительная карточка, такая же, как у лиц, занимающихся физическим трудом. На детей до года предусматривалась выдача «детской карточки» (по ней полагалась одна бутылочка молока в день, полфунта манной крупы в неделю и такой же объем сахара в месяц» [7]. Для малышей от года до пяти лет устанавливался дополнительный паек. Все школьные

столовые обеспечивались продуктами из следующего расчета на одного школьника: яйца две штуки в неделю; хлеба 1/4 фунта в день; мяса или рыбы 1/2 фунта в неделю, также 1/2 сахара или фунт меда; жиры один фунт в месяц; крупы 3/8 фунта в неделю [7]. На Наркомпрос возлагалась обязанность организации горячей пищи в школьных столовых; в том числе питательные пункты горячей еды имелись вне школ для детей от 5 до 16 лет, не посещающих школы; шоколад также распределялся Наркомпродом на всех на детей от 2 до 16 лет и больных на излечении.

Дальнейшее разрешение продовольственного вопроса обеспечивалось принятыми Декретом СНК РСФСР от 30 апреля 1920 г. «О трудовом продовольственном пайке» [10] и Декретом СНК РСФСР от 4 декабря 1920 г. «О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов» [11]. Принятые нормативные акты преследовали цель поднятия трудоспособности и производительности труда рабочих и служащих. Продовольственные пайки выдавались лицам физического, умственного и конторского труда, в том числе работающим в организациях любых форм собственности без эксплуатации чужого труда (в соотношении 4:3 между нормами пайка лиц первой и второй групп). На дополнительные продпайки могли рассчитывать работники вредного и тяжелого труда, а также занятые на предприятиях, имеющих государственное значение. Наркомпрод для рабочих и служащих государственных предприятий организовал бесплатную выдачу продовольственных пайков; также на них могли рассчитывать инвалиды войны и труда, матери, беременные женщины, члены красноармейцев по карточкам «Красной Звезды» и др. Размеры продовольственной помощи четко контролировались.

Другим, не менее важным нормативным актом в области социальной политики и социального обеспечения было постановление Народного комиссариата здравоохранения РСФСР и Народного комиссариата юстиции РСФСР от 18 ноября 1920 г. «Об охране здоровья женщин» [6]. Принятие документа в сложный постреволюционный период разрухи народного хозяйства, распространения социальных болезней было своевременным, так как позволяло законным способом решать вопросы прерывания беременности по желанию женщины при наличии на то уважительных объективных или субъективных причин. Как известно, ранее на Руси церковные каноны не допускали решение женского вопроса таким способом. Узаконивалось производство аборт на сроке до 12 недель, но только в лечебном учреждении и врачом. Если же плодизгнание производилось не медиком или им, но в корыстных целях и вне медицинского учреждения, то налагалось наказание по суду. Такая законная возможность спасала женщин от проводимых многочисленных подпольных абортов, в результате которых часто погибали новорожденные или сами роженицы либо их в организм заносились инфекции (в результате страдали от заболеваний или даже умирали ввиду нечистоплотности).

В дальнейшем государство снова пересматривает подходы к вопросу деторождения. В принятом постановлении ЦИК СССР от 27 июня 1936 г. № 65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» отношение к производству абортов резко отрицательное; оно рассматривается как социальное зло, охватившее общество [12]. Предоставленная ранее советской женщине свобода в решении

вопроса рождения своего малыша или прерывания беременности в силу ряда причин жестко пресекается прямым запретом на аборт с установлением за непослушание не только воспитательного воздействия, но и мер уголовного наказания. Не попадали под меры наказания лишь те женщины, которым необходимо было производить аборт по медицинским показаниям. Во всех остальных случаях следовало родить и ответственно воспитать ребенка. Примечательно, что такой серьезный государственный контроль сопровождался одновременным повышением в два раза социальных выплат (детских пособий и декретных) беременным и роженицам, что должно было служить дополнительным стимулом к появлению потомства. Размеры пособий росли в зависимости от количества детей, вплоть до десяти.

Таким образом, краткий анализ нормативных актов в сфере социального обеспечения в первые два десятилетия советской власти демонстрирует продуманную социальную политику, проводимую правительством России. Новые времена требовали новых мер социальной поддержки населения, оказавшегося в трудном положении. Пенсии, пособия, похоронные выплаты носили не эпизодический, а системный характер, что требовало от государственных и местных органов власти и управления серьезных финансовых ресурсов.

Литература

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 2516. Оп. 1.
2. Колганова Е.В. Зарождение системы охраны материнства и младенчества в России в конце XIX – начале XX: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 284 с.
3. Минеева Е.К., Морозов В.А., Янцева А.С. Пути преодоления детской беспризорности в советской России в 1920 – 1930-е гг. // Вестник Чувашского государственного педагогического университета. 2012. № 2(74). С. 97–101.
4. Саксельцев Г.И. Эволюция крестьянской семьи в российской истории конца XVII – XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2013. 310 с.
5. Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 89. Ст. 906.
6. Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 90. Ст. 471.
7. Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 68. Ст. 732.
8. Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 70. Ст. 768.
9. Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 20. Ст. 238.
10. Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 34. Ст. 165.
11. Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 93. Ст. 505.
12. Собрание законодательства СССР. 1936. № 34. Ст. 309.
13. Трефилова М.Н. Трансформация брачно-семейных отношений жителей городов Верхней Волги в конце 1890-х – 1927 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2013. 215 с.

СЕМЕНОВА ИННА ЮРЬЕВНА – аспирантка кафедры отечественной истории; старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (iysemenova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-228X>).

Inna Yu. SEMENOVA

NORMATIVE FRAMEWORK ON SOCIAL SECURITY FOR WORKING-CLASS AND PEASANT FAMILIES (1917–1936)

Key words: regulations, care of family health, social security, benefits, pensions, benefits to children, women's work, social illnesses, Soviet workers, the Soviet working-class and peasant family.

The article provides a brief overview of the main legislative acts that became the normative basis for social security for the families of workers and peasants in post-revolutionary Russia. The most difficult socio-economic situation caused by the social upheavals of the beginning of the 20th century directly affected the everyday life of Soviet residents who had a priority need of food, providing medical treatment and medicines, receiving social benefits in case of tough living situations and other difficulties in the field of state support for large and single parent families, etc. The author focuses on the contribution of public organizations that provided strong assistance to Soviet workers in solving pressing problems in everyday life in the first two decades of the Soviet power. The analysis of the normative framework showed that despite the sufficiently developed social sphere, not all areas of social security had received ample funding, or the State requirements for social assistance measures had not been met. Nevertheless, we can talk about a wide range of social services that could be used by residents of the country, especially children, adolescents, and elderly people. The study provides a general picture of the government policy of the Soviet state on the social security of the family in 1917–1936.

References

1. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi respubliki. Fond 2516. Opis 1 [The State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives 2516. Anagraph 1].
2. Kolganova E.V. *Zarozhdenie sistemy okhrany materinstva i mladenchestva v Rossii v kontse XIX – nachale XX*: diss.... kand. ist. nauk [The origin of the system of protection of motherhood and infancy in Russia in the late XIX – early XX. Cand. Diss.]. Moscow, 2012, 284 p.
3. Mineeva E.K., Morozov V.A., Yantseva A.S. *Puti preodoleniya detskoj besprizornosti v sovetskoj Rossii v 1920–1930-e gody* [Ways to overcome child neglect in Soviet Russia in the 1920s – 1930s]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2012, no. 2(74), pp. 97–101.
4. Sakseltsev G.I. *Evoljutsiya krest'yanskoi sem'i v rossijskoj istorii kontsa XVII–XX vekov: dis. ... kand. ist. nauk* [Evolution of peasant family in the Russian history of the late XVII–XX centuries. Cand. Diss.]. Tomsk, 2013, 310 p.
5. *Sobranie zakonov RSFSR* [Collection of laws of the RSFSR], 1918, no. 89, Article 906.
6. *Sobranie zakonov RSFSR* [Collection of laws of the RSFSR], 1920, no. 90, Article 471.
7. *Sobranie zakonov RSFSR* [Collection of laws of the RSFSR], 1918, no. 68, Article 732.
8. *Sobranie zakonov RSFSR* [Collection of laws of the RSFSR], 1918, no. 70, Article 768.
9. *Sobranie zakonov RSFSR* [Collection of laws of the RSFSR], 1919, no. 20, Article 238.
10. *Sobranie zakonov RSFSR* [Collection of laws of the RSFSR], 1920, no. 34, Article 165.
11. *Sobranie zakonov RSFSR* [Collection of laws of the RSFSR], 1920, no. 93, Article 505.
12. *Sobranie zakonodatel'stva SSSR* [Collection of USSR legislation], 1936, no. 34, Article 309.
13. Trefilova M.N. *Transformatsiya brachno-semeinykh otnoshenii zhitelei gorodov Verkhnei Volgi v kontse 1890-kh – 1927 g.: dis. ... kand. ist. nauk* [Transformation of marriage and family relations of residents of the Upper Volga in the late 1890s – 1927. Cand. Diss.]. Ivanovo, 2013, 215 p.

INNA Yu. SEMENOVA – Post-Graduate Student, Russian History Department; Senior Teacher of Civil Legal Disciplines Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (iysemenova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-228X>).

Формат цитирования: Семенова И.Ю. Нормативные основы по социальному обеспечению рабоче-крестьянских семей (1917–1936 годы) // Исторический поиск / Historical Search. – 2022. – Т. 3, № 2. – С. 30–36. DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-2-30-36.